

A man in a dark blue suit, white shirt, and red patterned tie stands behind a woman. He is wearing dark sunglasses and has a serious expression. The woman has long, wavy brown hair and is wearing a white shirt. She is looking off to the side with a slight smile. The background is dark and out of focus.

Городный
муж:
Нужно Постараться

Passion Honey
**Пробный муж: Нужно
постараться. Книга 3**
**Серия «Пробный муж:
Нужно постараться», книга 3**

*<https://litres.ru/74657801>
0101*

Аннотация

Накануне их свадьбы её жених сбежал со своей любовницей.

В отчаянии она схватила мужчину, стоявшего перед Офисом гражданских дел: «Президент Мо, ваша невеста не пришла, а мой жених сбежал... Может, поженимся?»

До свадьбы она сказала: «Даже если мы будем делить одну постель, между нами ничего не будет!»

После свадьбы он сказал: «А как мы узнаем, если не попробуем?»

Содержание

Глава 101. Кто ваш муж?	4
Глава 102. Привлечение внимания	11
Глава 103. Дать сдачи	17
Глава 104. Отведение опасности на другого	23
Глава 105. Ведение заметок	30
Глава 106. Их связывает нечто необычное	36
Глава 107. Президент Мо разгневан	42
Глава 108. Ян Цзин снова делает ход	48
Глава 109. Стоять на пути у слишком многих	54
Глава 110. Таить обиду	60
Глава 111. Когда придёт время, будет хорошее шоу	67
Глава 112. К чему такая спешка?	73
Конец ознакомительного фрагмента.	78

Пробный муж: Нужно постараться

Глава 101. Кто ваш муж?

«Замужем? За кого ты вышла?» — Мо Юроу словно услышала невероятно смешную шутку. Она бесцеремонно указала на Таннин: «Таннин, когда ты лжёшь, другие могут этого и не знать. Но я лучше, чем кто-либо, знаю, как сильно ты влюблена в Хань Юфаня. Ради Хань Юфаня ты была настолько глупа, что заменяла меня и поддерживала. Ты даже была готова на всё, чтобы отомстить нам. Ты? Замужем? Тебе не кажется, что это слишком нелепо?»

«Ты просто не можешь смириться с тем, что проиграла мне, поэтому нашла предлог, чтобы прикрыть свой позор. Мы обе женщины, хватит ломать комедию передо мной».

Таннин посмотрела на Мо Юроу; она не могла понять, как кто-то вроде неё вообще может заинтересовать мужчину. Однако постепенно она начала понимать: мужчинам просто нужна красивая и жадная женщина; им достаточно дать ей то, чего она хочет, и она сама бросится им на шею. Им также нужна женщина умная, но не слишком, чтобы её можно было контролировать. Поэтому для таких, как Хань Юфань, у которого уже была невеста, и Ли Ю, у которого была жена,

Мо Юроу была именно той женщиной, которая им нужна.

«Мо Юроу, я уверена, ты и сама знаешь, правда это или нет», — Таннин удобно устроилась в кресле и скрестила руки на столе перед собой. — «Ты всё это время полагала, что я осталась в Тяньи, потому что у меня всё ещё есть чувства к Хань Юфаню, но когда ты видела, чтобы я за него боролась? Причина, по которой я не ушла из Тяньи, в том, что...»

«Я хочу вернуться в модельный бизнес, пройдясь по тебе...»

«Неужели ты до сих пор этого не поняла?..»

«Прямо сейчас ты превратилась в муравья, которого любой может раздавить. Думаешь, у меня всё ещё есть причина тебе лгать?» — сказав это, Таннин откинулась на спинку кресла. В этот момент в дверь постучали.

Лонг Цзе подошла и открыла дверь. Сотрудник отеля вошёл с ужином: «Мадам, ваш муж попросил нас приготовить это для вас, приятного аппетита». Таннин посмотрела на еду перед собой и улыбнулась: «Спасибо».

Услышав, как сотрудник назвал её «мадам», Мо Юроу уже почти поверила словам Таннин, однако она не могла понять, за кого та могла выйти замуж. И вдобавок ко всему, она не могла смириться с тем, что, украв Хань Юфаня — этот мусор, — она невольно дала Таннин толчок вперёд.

«Мо Юроу, а у тебя на самом деле великий дух самопожертвования», — с насмешкой произнесла Таннин, беря в руки нож и вилку, чтобы приступить к еде.

«Кто твой муж?»

— напряжённым голосом спросила Мо Юроу у Таннин. Она потратила столько сил, чтобы увести Хань Юфаня, неужели она вместо этого создала для Таннин возможность продвинуться? Все её усилия по уводу этого мужчины были лишь для того, чтобы помочь Таннин избавиться от мусора рядом с ней? Она не могла поверить, что так долго забавлялась с Хань Юфанем.

«Угадай».

Мо Юроу опустила голову и стала тщательно обдумывать, с каким мужчиной Таннин контактировала больше всего в последнее время. Начиная с Шоу «Звезда короны», был один мужчина, который за неё заступился; в аэропорту в США этот же мужчина появился под восторженные возгласы Хан Жосюэ; на Гала-вечере «Яркая ночь» Таннин была в парной одежде с одним конкретным мужчиной; когда её обвинили в создании шумихи из-за фотографии с этим мужчиной, он героически вмешался и помог ей разобраться с Хан Жосюэ; и на этот раз, со скандалом о «постельной сцене», директор Хай Руи настоял на том, чтобы заступиться за Таннин, даже несмотря на неодобрение нетизенов...

Всё это было несложно сложить воедино...

Просто никто не провёл связи между ними двумя...

...потому что этим мужчиной был генеральный директор Хай Руи, Мо Тин!

Выражение лица Мо Юроу стало неприятным, её мысли

были в полном беспорядке. Она не могла смириться с тем, что пока она уводила Хань Юфаня, Таннин вышла замуж за Мо Тина.

Таннин подняла голову, чтобы насладиться выражением лица Мо Юроу. Она предположила, что Мо Юроу уже кое-что поняла. Но как раз в тот момент, когда она собиралась заговорить, дверь комнаты снова открылась. Однако на этот раз в комнату вошёл не сотрудник, а мужчина, который должен был отдыхать дома, — Мо Тин.

У него была властная аура, которая внушала трепет, когда он твёрдыми и уверенными шагами вошёл в комнату; словно он был рождён, чтобы быть выше всех. Однако всё это не могло сравниться с его взглядом, который, казалось, похищал душу.

Под ошеломлённым взглядом Мо Юроу он подошёл к Таннин сзади, протянул руку, взял её за подбородок и...

...нежно поцеловал её в губы. Этот поцелуй сзади заставил пару выглядеть чрезвычайно близкими.

«Ты всё ещё не закончила разговор? Я уже заждался...»

«Я как раз помогаю мисс Мо Юроу освежить память», — Таннин схватила Мо Тина за руку и усадила его рядом с собой.

Мо Юроу почувствовала, будто у неё в горле застрял ком, и начала нервно сглатывать. Тем временем её руки невольно дрожали.

Она увела Хань Юфаня...

Она увела его, чтобы Таннин страдала от невыносимой боли...

Однако она и представить себе не могла, что в итоге толкнула Таннин к Мо Тину — Большому Боссу индустрии развлечений.

Ха-ха... она унижала Таннин за то, что та готовила своё свадебное платье, но что насчёт неё самой? Она была самой глупой душой на свете. Настолько глупой, что в итоге возвела своего врага на трон королевы.

«Правда ранит...» — Мо Тин обвёл Мо Юроу пронзительным взглядом. — «Знаешь что, Мо Юроу? Вместо того чтобы быть моделью, я думаю, есть карьера, которая тебе подходит больше».

«Пр... Президент... Мо...»

«Любовница».

Таннин ущипнула Мо Тина за тыльную сторону ладони, жестом прося его перестать шутить. Мо Тин склонил голову к жене и положил руку на спинку её стула, словно молчаливое предупреждение.

Эта женщина моя; я буду защищать и любить её всем сердцем.

Таннин продолжала наслаждаться выражением лица Мо Юроу; она не могла разобрать, было ли это выражение печали, раскаяния или стыда, поэтому небрежно спросила: «Ты всё ещё гордишься тем, что увела Хань Юфаня?»

Невозможно!

Лонг Цзе стояла позади троицы, хихикая про себя. Будь она на месте Мо Юроу, она бы ударилась головой о стену, чтобы покончить со всем раз и навсегда. В конце концов, та только что узнала, что она — самый глупый человек на земле!

«Если ты всё ещё гордишься, то продолжай в том же духе», — сказав это, Таннин взяла Мо Тина за руку и встала. Она бросила последний взгляд на ошеломлённую Мо Юроу, прежде чем покинуть комнату.

Лонг Цзе не последовала за ними, а вместо этого неторопливо подошла к Мо Юроу и прошептала ей на ухо: «Раз уж ты оказала Таннин такую огромную услугу, может, мне стоит тебя поблагодарить? Позволь посоветовать тебе поскорее спрятаться. Люди из Креатив Сенчури повсюду тебя ищут. Они хотят, чтобы ты выплатила компенсацию за нарушение контракта, но чем ты будешь расплачиваться? У Креатив Сенчури довольно сильная поддержка, интересно, что они сделают, если найдут тебя...»

«Какой будет твоя судьба?»

Мо Юроу вцепилась в края деревянного стола перед ней; её ногти, казалось, хотели впиться в него. После ухода Лонг Цзе она немедленно попыталась сбежать, но... по пути в отель Таннин уже сказала Лонг Цзе связаться с людьми из Креатив Сенчури. Как только Мо Юроу вышла из отеля, её быстро окружила группа мужчин. Они затащили её в угол и хорошенько избили.

У неё не было достаточно денег, чтобы выплатить им компенсацию.

К слову о Креатив Сенчури, с агентским контрактом Таннин не было никакого прогресса. Она хотела присоединиться к Чэн Тянь, но в Чэн Тянь был кто-то, кто чувствовал, что она встала у него на пути.

В это время Креатив Сенчури снова отправили Таннин приглашение...

Глава 102. Привлечение внимания

— Во время Ежегодной Премии Моделей, когда они знали, что Мо Юроу получит награду, они использовали все возможные методы, чтобы избежать каких-либо связей с нами. Теперь, когда постельный скандал миновал, это агентство снова передумало; как можно быть такими непостоянными, — Лонг Цзе посмотрела на приглашение перед собой, сдерживая рвотный позыв от отвращения.

Таннин улыбнулась, не говоря ни слова. Она просто прислонила голову к плечу Мо Тина.

Видя, что Креатив Сенчури её не интересуется, Лонг Цзе быстро сменила тему: — Таннин, как думаешь, какая участь ждёт Мо Юроу?

— Босс Креатив Сенчури начал свою карьеру с открытия баров; у него есть связи как в обычном, так и в криминальном мире, и у него до сих пор полно баров, — объяснил Лу Чэ прошлое Креатив Сенчури Лонг Цзе, словно он был хранилищем данных. — Так что, я предполагаю... чтобы заставить её расплатиться, они заставят её...

— ...быть эскортицей. Эта работа Мо Юроу очень подходит...

— Хочешь услышать кое-что ещё забавнее? — Лу Чэ повернул голову к Лонг Цзе и лукаво спросил.

— Что такое?

— Мо Юроу — на самом деле не её настоящее имя; фамилия её отца — Лю. Гадалка сказала её отцу, что если он хочет, чтобы у его дочери были слава и богатство, ей следует найти названного брата с фамилией Мо. Ну, то есть, подобные вещи довольно распространены в индустрии развлечений, нет ничего необычного в том, что у знаменитости есть сценический псевдоним, — в глазах Лу Чэ появилось весёлое выражение. — Хочешь узнать настоящее имя Мо Юроу?

— Быстрее! Говори! — Лонг Цзе давно раздражало, что у Мо Юроу та же фамилия, что и у Большого Босса.

— Лю! Тянь! Сян! [1]

— Пффф... Ха-ха... — как только она услышала имя, Лонг Цзе выплюнула воду изо рта прямо в лицо Лу Чэ; её переполняла радость.

Лу Чэ быстро схватил салфетку и вытер лицо, свирепо посмотрев на Лонг Цзе: — Как грязно!

— Этой информации хватит, чтобы я смеялась целый год...

Таннин слушала, как болтали двое перед ней. Она почувствовала, что ещё глубже погружается в объятия Мо Тина. Карьера модели Мо Юроу подошла к концу, а её собственная... только начиналась.

— Тин... мы женаты уже довольно давно, может, нам стоит повидаться с твоей семьёй?

— Мы договорились. Пробный брак продлится шесть месяцев. Хотя проба больше и не нужна... я всё же хочу дать

тебе время, чтобы ты завершила то, что хочешь сделать. Что касается моей семьи, тебе не нужно беспокоиться. Когда придёт время, я организую твою встречу с ними, — ответил Мо Тин, обнимая Таннин.

— А как насчёт твоей семьи?

Таннин на мгновение ошеломилась, её тело замерло. Она смущённо улыбнулась: — Ты должен знать, что с их положением семья Тан ни во что не ставит людей из индустрии развлечений. Будь то актёр или модель, они считают, что те торгуют своим телом, и относятся к ним как к кучке клоунов. Тем не менее, я не только вошла в эту индустрию, но даже встречалась с Хань Юфанем. Я — изгой в семье. К тому же, когда я уходила из семьи, я была слишком безрассудна... я даже разбила сердце единственному человеку, который меня любил, — моему дедушке...

Услышав её слова, Мо Тин крепче обнял Таннин: — Всё в порядке, у тебя есть я. Мы будем решать проблемы по мере их поступления.

Лонг Цзе внимательно слушала разговор пары. Она чувствовала, что Таннин действительно слишком многим пожертвовала ради Хань Юфаня... К счастью, она вышла замуж за Мо Тина. Отныне её жизнь будет намного лучше.

...

После завершения расторжения контракта с Тяньи начали распространяться новости о её неоднозначных отношениях с различными агентствами. Однако Таннин взяла перерыв и

не посещала никаких мероприятий. В настоящее время она занималась физической подготовкой, готовясь к вступлению в Чэн Тянь. Чтобы поддерживать свою физическую форму, она придерживалась строгой диеты для похудения.

В то же время в Пекине только что вышел новый номер журнала ТК. На обложке была Таннин, идущая по подиуму во Франции.

Изначально, учитывая положение ТК на рынке, Линь Вэй-сэнь не ожидал, что появление Таннин сильно повлияет на продажи журнала. И всё же, глядя на обложку, он не мог не тешить себя надеждой...

Поначалу журнал не вызвал какой-либо очевидной реакции. Из-за стоимости многие газетные киоски не закупали ТК. Однако в любом киоске, где появлялся журнал, люди, лишь мельком взглянув, тут же сметали его с прилавка.

Владелец одного из газетных киосков был удивлён. Он вышел из своего маленького ларька и притворился прохожим...

После тщательного наблюдения он понял, что обложка с Таннин чрезвычайно бросалась в глаза на фоне всех остальных журналов. Неудивительно, что она так заинтересовала людей... Сделав такой вывод, он быстро взял телефон и позвонил издателям; он хотел сделать дозаказ...

Конечно, это доказывало, что решения Мо Тина были быстрыми, точными и эффективными. Его намерение с самого начала состояло в том, чтобы представить Таннин успешным людям с ресурсами, и, как и было задумано, эта

обложка открыла для Таннин двери в целый мир ресурсов.
Включая...

...внимание генерального директора развлекательной компании Чэн Тянь, Лань Си.

Эта бывшая модель, а ныне генеральный директор, уже встречалась с Таннин на Ежегодной Церемонии Награждения Моделей. Она вызвала в свой кабинет самого доверенного подчинённого, Ло Хао, и положила перед ним последний выпуск ТК: — Я хочу найти возможность подписать контракт с Таннин, что ты об этом думаешь?

Мужчине по имени Ло Хао было немного за тридцать, и у него за плечами был опыт взращивания нескольких международных супермоделей. Он действовал осторожно и был правой рукой Лань Си.

— Президент Лань, я думаю, что Таннин действительно талантлива, но... посмотрите на её возраст. Ей уже двадцать шесть лет — она уже немолода — как она сможет конкурировать со всеми этими молодыми моделями?

— Ты должен понять, что нам не нужно беспокоиться о Таннин; она уже пережила все взлёты и падения в этой индустрии. Всё, что нам нужно сделать, — это предоставить ей платформу, и она в кратчайшие сроки вернётся на позицию топ-модели. Когда это произойдёт, это будет взаимовыгодно, — властно ответила Лань Си.

— Итак, президент Лань, вы хотите сказать, что... вы хотите, чтобы я стал менеджером Таннин? Но у меня и так мно-

го дел... Мне также нужно искать новых моделей...

— Занимайся ими всеми вместе. Когда под твоим руководством несколько человек, они могут уравнивать друг друга. Ты же не хочешь проиграть Ян Цзин, верно?

Услышав имя Ян Цзин, Ло Хао на мгновение замолчал, а затем кивнул: — Раз таково решение, я пойду и свяжусь с Таннин.

— Жду от тебя новостей.

Ло Хао взял журнал и вышел из кабинета Лань Си. Однако, вернувшись к себе в кабинет, он столкнулся с Ян Цзин.

Как только она увидела журнал в руке Ло Хао, выражение лица Ян Цзин изменилось: — Президент Лань заинтересована в Таннин?

— А тебе-то что? — спросил Ло Хао, кладя журнал на свой стол.

— Ло Хао, ты же прекрасно знаешь, что Таннин конкурирует с одной из моих моделей. Я уже столько сделала, чтобы строить ей козни. Если ты подпишешь с ней контракт, ты подумал, в какое положение ты меня поставишь? — Ян Цзин поправила очки, в её голосе звучала настойчивость. — Можешь оказать мне услугу? Учитывая, что я сделала аборт из-за тебя, можешь помешать Таннин присоединиться к Чэн Тянь?

Ло Хао несколько секунд сохранял спокойствие. В конце концов, он кивнул: — Хорошо.

[1] Это очень нелепое и старомодное имя.

Глава 103. Дать сдачи

Хотя они были всего лишь бывшими любовниками, он не мог отрицать, что они были вместе пять лет. Поэтому, несмотря на расставание, у него не было причин причинять боль своей бывшей.

Ло Хао уставился на журнал перед собой. На мгновение ему показалось, что он вот-вот откажется от мировой суперзвезды. Он протянул руку и перевернул журнал, боясь, что пожалеет.

Увидев это, Ян Цзин облегчённо вздохнула. Она скрестила руки на груди: «Раз уж всё решено, я открою тебе один маленький секрет. Я уже связалась с репортёром, который следил за Ли Ю. Он согласился опубликовать новость о том, что у него есть фотографии Таннин и Ли Ю в постели. Я даже нашла похожие фотографии. Раз уж ты решил послушаться приказа президента Лань, нам остаётся только ещё глубже утопить Таннин, чтобы президент не наказал тебя».

Ло Хао уставился на монитор компьютера, двигая мышкой. Его голос был холодным и полным насмешки: «Нет никаких „нас“, есть только ты. Это последний раз, когда ты используешь наше прошлое, чтобы получить то, что хочешь. В этот раз я помешаю Таннин, но то, что будет в будущем, — не моё дело, и всё, что ты замышляешь, не имеет ко мне никакого отношения».

— Ты...

— У нас разные цели, так что нам не по пути. Если ты закончила, мне нужно вернуться к работе.

Ло Хао ясно дал понять, что не хочет её видеть, поэтому Ян Цзин ничего не оставалось, кроме как уйти. На самом деле у неё всё ещё оставались чувства к Ло Хао, но их отношения были слишком неоднозначными. Ян Цзин была из тех людей, у которых нет принципов, — она была готова на всё ради достижения своих целей. Однако Ло Хао испытывал отвращение к её методам. Поэтому последние два года их отношения были как огонь и вода.

Выйдя из кабинета Ло Хао, Ян Цзин сразу же позвонила репортёру: «Я больше не могу ждать, выпускайте новость».

— Хорошо, устраивайтесь поудобнее и наслаждайтесь шоу, — мужчина на другом конце провода был полон предвкушения.

Если всё, что Ян Цзин делала раньше, чтобы очернить Таннин, было из-за того, что та украла у её модели показ во Франции, то на этот раз это было потому, что ей нужно было принять превентивные меры. С её квалификацией и профессионализмом, если Таннин присоединится к Чэн Тянь, она отнимет много работы. Если бы это случилось, модели под руководством Ян Цзин потеряли бы как минимум половину своих возможностей — она не могла этого допустить.

Более того, не исключено, что Таннин уже знала, что именно Ян Цзин втайне строила против неё козни.

...

Из-за стремительных продаж ТК поклонники Таннин чувствовали, что она снова преподнесла им приятный сюрприз. Целая гора подарков была доставлена Таннин через её Официальный фан-клуб; Лу Чэ принял их и убедился в их безопасности, прежде чем передать ей.

Поздно ночью. Таннин дремала на груди Мо Тина. Мо Тин обнимал Таннин правой рукой и нежно проводил пальцами по изгибам её спины.левой рукой он просматривал на телефоне электронную почту Таннин. В этот момент он обнаружил подозрительное письмо: «Нин... посмотри-ка».

— А? — Таннин мягко подняла голову и взяла телефон из руки Мо Тина. Это было анонимное письмо, в котором было лишь написано: «Остерегайся тех, кто строит козни за твоей спиной».

— Тин, что думаешь? — Увидев это необычное предупреждение, Таннин не могла себе представить, кто пытался ей помочь и о каких кознях идёт речь.

— С популярностью ТК всё больше людей стали обращать на тебя внимание; ты неизбежно отнимешь у кого-то возможности. Если вспомнить недавний инцидент с клеветой, то больше всех козни строила Ян Цзин из Чэн Тянь. Независимо от того, связано ли это предупреждение с Ян Цзин, ты должна прежде всего сосредоточиться на том, чтобы делать всё возможное...

Таннин поняла, что Мо Тин имел в виду. Пока она бу-

дет выкладываться на полную, никто не сможет найти изъян, чтобы её очернить.

Мо Тин напоминал ей, что пришло время обнародовать доказательства по скандалу с «запрыгиванием в постель».

— Неважно, от кого это предупреждение и кто строит козни против меня, я должна сначала дать отпор той, кто стоял за всем скандалом с постелью, — Ян Цзин, — Таннин отложила телефон и положила подбородок на ключицу Мо Тина.

— Похоже, ты уже придумала, что делать с отчётом о поездке Ли Ю.

Таннин улыбнулась, ничего не ответив.

Она определённо нажила себе врага в лице Ян Цзин, но ещё предстояло выяснить, чьи методы окажутся лучше.

Подумав об этом, Таннин сразу же позвонила Лонг Цзе: «Ты ещё не спишь?»

— Смотрю фильм, — подскочила на кровати Лонг Цзе, подумав, что с Таннин что-то случилось.

— Ничего серьёзного. Лонг Цзе, если у тебя есть время, я хотела узнать, у того репортёра, что распускал обо мне лживые слухи, был партнёр?

— Ты что-то задумала? — Лонг Цзе на мгновение задумалась, прежде чем ответить. — Да, был. У него был двоюродный брат, который работал его копирайтером.

— Хорошо, — спокойно ответила Таннин. — Я только что получила письмо с предупреждением остерегаться тех, кто строит козни за моей спиной. Лонг Цзе, для моего спо-

койствия, у тебя есть способ связаться с его партнёром?

— Ха-ха, у меня есть визитка, я тебе сообщу.

Лонг Цзе повесила трубку, и Таннин отложила телефон. Тем временем Мо Тин продолжал поглаживать её по спине. Хотя его движения были непринуждёнными, Таннин не смогла удержаться и нежно коснулась его губ. Она наклонилась ближе и тихо сказала: «Хватит... ты меня заводишь...»

Глаза Мо Тина расширились, а в уголках губ появилась весёлая улыбка: «Ты такая чувствительная?»

Таннин проигнорировала его и нежно провела рукой по внутренней стороне его бедра: «Если я коснусь тебя вот так, ты сможешь себя контролировать?»

Мо Тин внезапно перевернулся и прижал Таннин к себе. Его нежные, прерывистые поцелуи заскользили по её телу. Когда его взгляд упал на её тонкую талию, он нахмурил брови: «Ты всё ещё пытаешься похудеть?»

— Если я хочу пробиться на большую сцену, я не могу уступать молодым моделям.

— Для меня, неважно, как ты выглядишь, ты идеальна.

Таннин улыбнулась. Ободрение любимого сделало её невероятно счастливой. Она обвила руками шею Мо Тина и нежно поцеловала его в губы, а затем чувственно покусала мочку его уха.

...

Поздно ночью. Как раз в тот момент, когда Лонг Цзе пыталась связаться с двоюродным братом репортёра, тот как

раз собирался опубликовать новый скандал о Таннин; звонок Лонг Цзе перехватил его как раз вовремя.

Он подумал, что Таннин, должно быть, решила выкупить у него доказательства. Поэтому, когда Лонг Цзе попросила о встрече, он не отказался. Однако он решил не говорить об этом своему двоюродному брату. Ян Цзин дала им столько денег, чтобы очернить Таннин, а он получил лишь тридцать процентов. Раз уж Таннин связалась с ним напрямую, он собирался воспользоваться этой возможностью, чтобы вытянуть из неё немного денег. Поэтому, прежде чем опубликовать скандал, он намеренно удалил часть информации и сказал, что ему нужно ещё время на редактирование статьи, и он не сможет выпустить её сегодня.

Репортёр ничего не мог с этим поделать, он полностью доверял своему двоюродному брату. Он быстро позвонил, чтобы сообщить Ян Цзин, и та тут же насторожилась и спросила: «Только не говори, что что-то изменилось...»

Глава 104. Отведение опасности на другого

Рано утром следующего дня Лонг Цзе тайно взяла всю информацию на Ли Ю и отправилась на встречу с двоюродным братом репортёра в отдалённое кафе. У двоюродных братьев были фамилии Лу и Хань. Тот, что по фамилии Лу, пытался шантажировать Лонг Цзе в прошлый раз, и он же был старшим братом мужчины, что сейчас сидел перед ней.

Этого мужчину звали Хань Чжоу. На нём была футболка с чёрным узором и рваные джинсы, волосы аккуратно зачёсаны назад. Похоже, он был из тех, кто привык к роскоши. Увидев Лонг Цзе, он снял солнцезащитные очки и, вскинув брови, спросил: «Зачем ты меня сюда вызвала?»

Лонг Цзе не знала, что этот человек вот-вот собирался раздуть скандал вокруг Таннин. Она просто сказала: «Если я предложу тебе заработать, ты согласишься на это за спиной у своего двоюродного брата?»

«О какой сумме идёт речь?»

«Вы с братом должны знать, что наша Таннин очень упряма. Неважно, как сильно её очерняют, она всё равно откажется платить, чтобы обелить своё имя. Изначально, имея на руках эту информацию, я могла бы просто обнародовать её, поскольку Таннин поручила это дело мне. Однако, когда

я думаю о том, кто стоит за скандалом о „карьере через постель“, мне становится жаль Таннин, поэтому я решила поработать с тобой. Я отдам тебе всю информацию бесплатно не только потому, что она докажет невиновность Таннин, но и потому, что у меня есть одна простая просьба: скажи всем, что ты получил эти сведения от Ян Цзин из „Развлекательной компании Чэн Тянь“».

Выслушав её, Хань Чжоу понял, что Таннин уже обо всём знает. Поколебавшись мгновение, он наконец взял информацию из рук Лонг Цзе. К его удивлению, сведения о Ли Ю были гораздо более подробными, чем те, что у него уже были: там были имена всех замешанных в этом знаменитостей, а также фотографии.

Фотографии, которые они с братом сделали ранее, не всегда были чёткими, но доказательства перед ним были неопровержимыми.

Раз уж Лонг Цзе была так искренна, Хань Чжоу решил выложить свои карты на стол: «Сказать по правде, Ян Цзин сейчас готовит скандал о Таннин. Она планирует использовать отфотошопленную фотографию, чтобы заявить, что это снимок Таннин и Ли Ю в постели. Если бы не твой вчерашний звонок, Таннин уже снова стала бы самой горячей темой для обсуждения».

Услышав это, Лонг Цзе почувствовала, как у неё ёкнуло сердце. Повезло...

«Вот поэтому ты и дурак. Если вы опубликуете это фаль-

шивое фото, рано или поздно кто-нибудь разоблачит подделку. Сколько Ян Цзин платит вам с братом за это? И какова твоя доля? С другой стороны, Таннин тебе точно денег не даст, но посмотри на эту информацию. Всё, что тебе нужно сделать, — это опубликовать её, но скрыть имена всех замешанных знаменитостей. Когда они это увидят, то будут панически бояться разоблачения, сами свяжутся с тобой и предложат деньги, а также другие выгоды за молчание».

«Что касается Ян Цзин, ты тоже не останешься в проигрыше. Тебе просто нужно связаться с Чэн Тянь и сказать им, что у тебя есть компромат на членов семьи Ян в индустрии развлечений, и Ян Цзин определённо попытается с тобой договориться».

Выслушав всё это, Хань Чжоу согласился с её словами.

К тому же, его двоюродный брат слишком долго его подавлял. С информацией от Лонг Цзе в руках он теперь обладал более вескими доказательствами, чем его брат. Это означало, что ему больше не придётся находиться под его контролем.

«Конечно, я должна тебе напомнить: если эти знаменитости захотят заплатить, не стоит слишком жадничать. В противном случае, расправиться с тобой будет так же просто, как раздавить муравья. Если ты останешься ни с чем, это будет для тебя не очень выгодно».

«Это я понимаю». К счастью, Хань Чжоу был менее склонен к риску, чем его брат.

«Ян Цзин не стоит винить меня в излишней жестокости. Мы оба знаем, как много она сделала, чтобы очернить Таннин. Я просто отвечаю ей принципом „око за око, зуб за зуб“. Могу я доверить это дело тебе? Я уже дала тебе в руки возможность сорвать большой куш, и если ты всё испортишь, то до конца жизни останешься под гнётом своего брата. К тому же, не забывай: если ты не справишься, мой запасной вариант — отдать эту информацию твоему брату».

«Конечно, я хочу заняться этим лично, но скандал с Таннин выйдет в полдень...»

«Тогда тебе придётся что-то придумать...»

Хань Чжоу на полсекунды замолчал, а потом повернул голову и ответил: «У меня есть план!»

Лонг Цзе слегка прищурилась и кивнула: «На случай, если ты мне врёшь, я пришлю тебе фотографии в высоком разрешении после того, как увижу новость. В конце концов, неопровержимые доказательства тебе пока не нужны».

«Договорились».

План Хань Чжоу был на самом деле довольно прост. Перед выходом новости о Таннин он подготовит другую статью. После того как его брат одобрит новость о Таннин, он подменит её информацией, которую дала ему Лонг Цзе. Таким образом, его брат не сможет его остановить — наоборот, ему придётся умолять его.

Лонг Цзе смотрела, как Хань Чжоу, казалось, глубоко задумался, и чувствовала иронию. Никто из тех, кто раньше

причинял боль Таннин, не мог уйти безнаказанным.

Конечно, этот метод — перевести стрелки на другого человека — был придуман Таннин и Мо Тином. Их целью было заставить всех моделей, замешанных в истории с Ли Ю, возненавидеть Ян Цзин.

Когда их разговор закончился, Лонг Цзе покинула это уединённое место. Она выбрала его, потому что поблизости не было видно ни одной камеры видеонаблюдения.

Неужели Ян Цзин и вправду думала, что, работая в крупной компании и будучи ценным сотрудником Лань Си, она может делать всё, что ей вздумается?

Связавшись с Таннин... и с Мо Тином, который любил свою жену, — они бы ни за что этого не допустили.

Через час Лонг Цзе вернулась в Хаятт Ридженси. Она сообщила Таннин все подробности своей встречи с Хань Чжоу. Она узнала, что Ян Цзин собирается сделать свой ход. Услышав это, Таннин подумала об анонимном письме, которое получила. Означало ли это, что его отправил кто-то из Чэн Тянь?

Она не могла понять, каковы могли быть намерения Ян Цзин.

«Ты не оставила ничего, что они могли бы потом использовать против тебя?»

«Хе-хе... Большой Босс так великолепен, он уже велел Лу Чэ научить меня мерам предосторожности, не о чем беспокоиться», — Лонг Цзе успокаивающе махнула рукой и улыб-

нулась; Таннин слишком беспокоилась.

«Тогда я просто подожду до полудня, чтобы посмотреть шоу...»

«Да, устраивайся поудобнее и наслаждайся».

...

Полдень. «Развлекательная компания Чэн Тянь», кабинет генерального директора.

Лань Си сидела за своим столом в деловом белом костюме и улыбалась Ло Хао: «Как успехи? Я просила тебя связаться с Таннин, каков результат?»

«Я связался с ней, но... похоже, Таннин подпишет контракт с „Креатив Сенчури“. Хотя „Креатив Сенчури“ — компания поменьше, там к её голосу будут прислушиваться, и она сможет высказывать своё мнение», — осторожно и осмотнительно ответил Ло Хао.

«В этом есть смысл. Таннин — амбициозная модель, она не любит, когда в её дела слишком вмешиваются, — ответила Лань Си. — Раз так, то пусть так и будет».

«Да... Президент», — с облегчением выдохнул Ло Хао.

Именно он отправил Таннин предупреждение.

Помешав Таннин присоединиться к Чэн Тянь, он чувствовал себя в долгу перед ней. Поэтому, зная, что Таннин может невинно пострадать, он не мог спокойно на это смотреть. Теперь, когда он её предупредил, что ей делать дальше — это её выбор, а не его проблема.

«Ах да, через два дня состоится благотворительное меро-

приятие. У меня ещё нет спутника, можешь пойти со мной», — внезапно распорядилась Лань Си.

«Разве вы не всегда ненавидели подобные мероприятия?»

«У меня нет выбора, там будет Мо Тин. Ты же знаешь, я не могу устоять перед соблазном в лице успешного мужчины», — Лань Си элегантно провела рукой по волосам, выглядя при этом невероятно стильно.

«Но я слышал, что Мо Тин уже женат...»

«Если бы он был женат, то непременно объявил бы об этом. Раз он не объявил, значит, это просто слухи. Ты когда-нибудь видел у него на руке обручальное кольцо? Так что нет причин не идти, я ведь ничего не теряю...»

Глава 105. Ведение заметок

В это же время, пока его кузен не обращал внимания, Хань Чжоу подменил скандальную статью о Таннин на ту, что приготовил сам.

Только когда статья произвела фурор в СМИ, Лу Сяоцянъ понял, что в заголовке скандала, опубликованного его двоюродным братом, Таннин даже не упоминалась...

Заголовок гласил: [Шокирующее разоблачение: веские доказательства против новых моделей, замешанных в постельном скандале!]

Хань Чжоу ловко избежал упоминания Таннин, как и договаривался с Лонг Цзе. Теперь, когда все знали, что Таннин не была замешана, не было смысла впутывать ее в эту историю.

Опубликованная статья содержала подробную информацию о местонахождении Ли Ю и фотографии моделей, замешанных в его закулисных махинациях. Все их имена были заменены однобуквенными прозвищами.

Самое главное, Хань Чжоу с восторгом упомянул, что информация поступила от «мисс Y», менеджера из известного агентства, в названии которого есть фрукт (примечание переводчика: Чэн Тянь дословно означает «Апельсиновое поле»); он практически прямо указал всем, что это была Ян Цзин!

Лу Сяоцянъ был так зол, что чуть не разбил компьютер Хань Чжоу. Тем временем Хань Чжоу посмотрел на него с насмешливой улыбкой: «Не злись. Когда я получу деньги, я дам тебе 10%».

«Кто дал тебе смелость сделать это?» — Лу Сяоцянъ ударил руками по столу; огонь в его глазах, казалось, был готов сжечь Хань Чжоу заживо.

«Если бы ты обращался со мной справедливо, я бы так с тобой не поступил. Но теперь все, что тебе остается, — это ждать, когда Ян Цзин придет за тобой». Сказав это, Хань Чжоу забрал все свои вещи, кроме клавиатуры, и покинул маленькую студию.

Лу Сяоцянъ никак не ожидал, что методы Таннин окажутся настолько искусными. Переведя стрелки на другого, она не только разожгла войну между Ян Цзин и моделями, замешанными с Ли Ю, но и разрушила отношения между двоюродными братьями. Теперь, когда статья была опубликована, было уже слишком поздно, чтобы остановить ее распространение...

Не стоило ему переходить дорогу Таннин!

Если бы он не писал фальшивые статьи о Таннин, он бы не оказался в такой ситуации; он не только не получил денег, но и навлек на себя кучу неприятностей!

...

Как только разразился скандал, четыре замешанные модели и Ян Цзин стали самой горячей темой в сети. Пользо-

ватели сети были одержимы угадыванием имен причастных, и единственным очевидным именем было имя Ян Цзин.

В конце концов, статья была слишком двусмысленной, а в Чэн Тянь был только один менеджер по фамилии Ян...

Близкие друзья звонили Ян Цзин, чтобы узнать, как у нее дела. Но, увидев статью, она решила некоторое время помолчать, поправляя очки. Она примерно догадывалась, что это была контратака Таннин и способ мести. И в то же время... это было предупреждение.

Ян Цзин выключила компьютер. Она собиралась уйти из офиса, но сотрудники показывали на нее пальцем и жаловались. Похоже, все они решили, что это она продала репортажам информацию о постельном скандале. В итоге она получила выгоду, а компания из-за нее оказалась замешанной.

Ян Цзин усмехнулась; ее не волновали все эти сплетни. Она просто направилась к лифту. По совпадению, она столкнулась с Ло Хао; он тоже уходил из офиса. Уголок рта Ян Цзин дернулся, но она ничего не сказала.

Спустившись на уровень В1, они остались в лифте вдвоем. Прозвенел звонок, и двери открылись. Стоя за спиной Ян Цзин, Ло Хао холодно произнес: «Я видел слишком много знаменитостей, по которым ты прошла и которым ты вонзила нож в спину. Но я никогда не ожидал, что найдется кто-то с методами получше твоих».

«Вижу, ты очень этому рад», — ответила Ян Цзин, не оборачиваясь. «Не забывай. Если Таннин узнает, что это ты по-

мешал ей присоединиться к Чэн Тянь, интересно, что она с тобой сделает».

«У меня такое чувство, что тебя ждет еще много страданий...» — рассмеялся Ло Хао. Его лицо расслабилось, он давно не чувствовал такого облегчения; все благодаря контратаке Таннин.

«Поживем — увидим. Кстати, чуть не забыла тебе сказать, президент Лань уже передал мне ответственность за прослушивание новичков».

«Хотя президент Лань ничего не сказал, из-за этого постельного скандала ты стала объектом всеобщей критики. Единственная причина, по которой президент Лань дал тебе ответственность за прослушивание новичков, — это чтобы ты могла восстановить хоть немного доверия среди коллег. Этим не стоит гордиться», — ответил Ло Хао.

Ян Цзин наконец обернулась и свирепо посмотрела на Ло Хао...

Ло Хао просто открыл дверь своей машины и сел внутрь. Он никогда бы не подумал, что чрезвычайно высокомерная Ян Цзин, та Ян Цзин, что всегда плела интриги, подвергнется такой жестокой атаке со стороны модели, что не сможет дать отпор.

Таннин, мне действительно нужно взять тебя на заметку!

...

Хай Жуй Энтертейнмент. Офис генерального директора. Рабочий день подходил к концу.

Мо Тин сидел в своем кабинете с закрытыми глазами, слушая последние новости о постельном скандале.

«Согласно просочившимся фотографиям и информации, пользователи сети сопоставили их с ранее опубликованным расписанием Таннин и пришли к выводу, что они никак не пересекаются. Из этого мы видим, что в постельном скандале Таннин действительно не была замешана, а наоборот, стала самой большой жертвой...»

«Что касается самой Таннин, мы связались с ее ассистентом, и ее ассистент заявила, что верит, что правду нельзя скрыть, и знала, что рано или поздно она раскроется. Таннин также попросила нас передать ее поклонникам, что с ней все в порядке и о ней не нужно беспокоиться...»

Услышав этот отрывок новостей, Мо Тин выключил телевизор и обратил свое внимание на Лу Чэ: «Что ты только что говорил?»

«Президент, я только что слышал, что ответственная за прослушивания в Чэн Тянь — это Ян Цзин. Если мадам пойдет туда сейчас... ее определенно унижат».

«Это может быть и не так», — мягко покачал головой Мо Тин. «Лу Чэ, ты так думаешь, потому что недостаточно хорошо понимаешь Таннин. Она из тех людей, которые достигают всего, что задумали. Она ни за что не отступит при виде Ян Цзин. Даже если враг временно одерживает над ней верх, она так просто не сдастся».

«Действительно, президент понимает мадам лучше всех»,

— улыбнулся Лу Чэ. «Контратака мадам на этот раз была впечатляющей. Эту Ян Цзин следовало проучить раньше».

Глаза Мо Тина загорелись. Он собирался позвонить Таннин, но... Таннин позвонила ему первой; ее голос был встреченным: «Тин, со мной только что связались люди из Креатив Сенчури; генеральный директор пригласил меня на ужин с ним в семь вечера. Я собиралась ему отказать, но, похоже, они куда-то увезли Лонг Цзе; кажется, они пытаются заставить меня... они хотят, чтобы я приехала прямо сейчас».

Услышав слова Таннин, Мо Тин вспомнил все многочисленные приглашения по электронной почте и привлекательные предложения, которые она получала от Креатив Сенчури. Он ответил на все письма, сообщив им, что Таннин не намерена с ними работать.

Но как посмели люди из Креатив Сенчури действовать силой прямо у него под носом?

«Так что, Тин... я сегодня появлюсь на ужине, но... как ты знаешь, у них не все чисто. Можешь попросить Лу Чэ подготовить для меня телохранителей?»

«Телохранителей будет достаточно?» — Глаза Мо Тина внезапно похолодели, словно в них таились ножи.

«Да, телохранителей достаточно», — кивнула Таннин.

«Хорошо...» — ответив ей, Мо Тин повесил трубку и молча сверлил взглядом пространство перед собой.

Глава 106. Их связывает нечто необычное

— Президент Мо, что-то случилось? — догадался Лу Чэ, увидев выражение лица Мо Тина.

— Люди из «Креатив Сенчури» схватили Лонг Цзе и принуждают Таннин поужинать с ними. Похоже, они собираются оказать на неё давление, чтобы заставить подписать контракт.

— Но в последние годы «Креатив Сенчури» работает легально, не похоже, что они прибегнут к таким подлым методам, — обеспокоенно произнёс Лу Чэ, вспоминая, какой была «Креатив Сенчури» в прошлом: однажды они насильно скормили наркотики одной знаменитости, что довело её до самоубийства — в те дни этот случай наделал много шума. После этого инцидента компания сменила руководство и начала с чистого листа, больше не занимаясь незаконной деятельностью. И всё же, как они посмели давить на Таннин?

— Зло у них до мозга костей!

— Может, мне взять людей и вызволить госпожу? — предложил Лу Чэ.

— Не нужно... я поеду сам. — Сказав это, Мо Тин поднялся из-за своего стола, схватил ключи от машины и вышел из здания.

...

Не то чтобы Таннин не знала о прошлом «Креатив Сенчури», но ведь прошло столько лет. Разве они не начали с чистого листа и не добились в итоге большого успеха? Почему они вдруг прибегли к таким подлым методам против неё?

Таннин со смешанными чувствами спешила в ресторан, по пути морально готовясь к встрече. Когда-то во Франции она стала свидетельницей того, как в отеле накачивали наркотиками модель для примерок, пока та не умерла — и всё потому, что она перешла дорогу одному большому боссу.

В этой индустрии было слишком много горьких историй, совсем не похожих на тот гламурный образ, который демонстрировали публике.

Таннин собралась с мыслями и напомнила себе, что нужно сохранять спокойствие: она не одна, у неё есть Мо Тин.

Через полчаса Таннин приехала на место, но не стала сразу входить. Вместо этого она тихо ждала в машине. Незадолго до этого она отправила Мо Тину свой адрес, поэтому решила дожидаться прибытия телохранителей, прежде чем войти внутрь и искать Лонг Цзе.

Десять минут спустя телохранители так и не приехали, зато позвонили люди из «Креатив Сенчури», чтобы её поторопить. Таннин опустила телефон, готовая действовать, но из темноты вытянулась длинная рука и удержала её.

Таннин осторожно обернулась. Поняв, что это рука Мо Тина, она с облегчением выдохнула: — Почему ты здесь?

— Сначала зайдём, — Мо Тин приобнял её за плечи и пошёл в ресторан. Минувя весь персонал, он направился прямо в ВИП-зал.

Люди из «Креатив Сенчури» и представить себе не могли, что Мо Тин появится вместе с Таннин.

Всё началось с репортёра Лу Сяоцяня, который был крестником генерального директора «Креатив Сенчури». Потерпев сегодня сокрушительное поражение, он, разумеется, должен был найти способ нанести ответный удар. Что до «Креатив Сенчури», то после многочисленных отказов Таннин они давно затаили на неё обиду. Узнав, что его крестник пострадал из-за Таннин, президент быстро организовал это представление, чтобы припугнуть какую-то там модельку. Однако он никак не ожидал, что её будет сопровождать генеральный директор «Хай Руй», Мо Тин.

За роскошным хрустальным столом сидели Лу Сяоцянь и генеральный директор «Креатив Сенчури», человек, известный как Отец Пятый. Мо Тин вошёл вместе с Таннин и сел напротив них, впившись в обоих мужчин взглядом.

И если Отец Пятый и не был напуган этим зрелищем, то Лу Сяоцянь...

...дрожал...

Ему показалось, что это галлюцинация. Как Мо Тин мог помогать Таннин решать эту проблему? Кто она такая? Как ей это удалось?

— Я и не ожидал, что, пригласив мисс Тан, смогу встре-

титься с президентом Мо из «Хай Руй», прошу простить, что не вышел вас поприветствовать. — Отцу Пятому было около сорока лет, он был поджарым и энергичным. Его пронзительный взгляд скользнул по Мо Тину и Таннин. — Думаю, здесь произошло какое-то недоразумение. Если бы я знал, что мисс Тан как-то связана с президентом Мо, я бы не поступил так опрометчиво, какой бы смелости мне это ни стоило. Прошу меня простить, президент Мо.

— Неудивительно, что мисс Тан удавалось выпутываться из стольких щекотливых ситуаций, ведь её поддерживает президент Мо...

Мо Тин посмотрел на него. Этот человек был известным в индустрии ветераном и крайне двуличной личностью. Но даже он понимал, что перед Мо Тином нужно выказывать уважение.

Таннин, всё это время хранившая молчание, взглянула на Лу Сяоцяня и поняла, что была недостаточно осторожна: всё это произошло из-за человека, которого она обидела.

Мо Тин молчал. Он лишь слегка приподнял подбородок и провёл рукой по волосам Таннин. Спустя мгновение он наконец заговорил: — Я знаком с Таннин всего два месяца. В личной жизни у нас прекрасные отношения, но в профессиональном плане наши пути никогда не пересекались. Она не нуждается в моей поддержке, поэтому я не видел необходимости делать какие-либо публичные заявления.

— Эта модель довольно интересна: она не хочет ни от ко-

го зависеть, чтобы продвинуться, поэтому я ей ни в чём не помогал. Но это не значит, что я позволю кому-либо вытирать о неё ноги, — пока он говорил, взгляд Мо Тина стал ледяным. Это было не простое предупреждение.

— Так что, надеюсь, это в последний раз. Что скажете, Отец Пятый? — Мо Тин в упор посмотрел на них двоих; властная аура в его взгляде заставила их отступить. — Мне всё равно, как вы обращаетесь с другими людьми, но... с ней я так обращаться не позволю.

Сердце Отца Пятого ёкнуло, и он быстро изобразил на лице покорную улыбку: — Конечно, это моя вина, я не осознал важности Таннин. Если бы я знал, что Таннин — подруга президента Мо, я бы точно не совершил такой глупости.

— Надеюсь, вы запомните то, что сегодня сказали.

— Сяоцянъ, живо выведи мисс Лун.

Лу Сяоцянъ был в ужасе. Он боялся, что Таннин и Мо Тин упомянут, как он пытался её шантажировать. Если вдуматься, то вполне возможно...

...что человек, который помогал Таннин принимать решения за её спиной, и был Мо Тин.

Спину Лу Сяоцянъ тут же прошиб холодный пот. Если бы он раньше знал, что Таннин и Мо Тин так близки, он бы ни за что в жизни не осмелился оклеветать её.

Вскоре Лонг Цзе вывели из комнаты ожидания. На самом деле она ничуть не пострадала, потому что, какими бы безрассудными ни были в «Креатив Сенчури», они бы никогда

не вернулись к своим прежним методам.

— И ещё, мы с Таннин хорошо знакомы, но я не хочу, чтобы кто-нибудь об этом узнал. Если...

— Не волнуйтесь, президент Мо, никто об этом не узнает, — всё это время Отец Пятый не спускал улыбку с лица. Он знал, что Мо Тин был гораздо безжалостнее, чем казался, особенно в работе, и не хотел рисковать «Креатив Сенчури».

— Что касается агентского контракта Таннин, она не будет подписывать его с «Креатив Сенчури», так что не тратьте время.

— Разумеется, — на лице Отца Пятого было заискивающее выражение. Он улыбнулся Таннин: — Мисс Тан, простите, что доставил вам столько хлопот.

Таннин посмотрела на Лонг Цзе, не ответив Отцу Пятому. Увидев, что Таннин не реагирует, Мо Тин не захотел больше терять время. Он встал и вывел обеих из ресторана.

Отец Пятый смотрел, как троица уходит: — У этих двоих необычная связь. Если они близки, почему Мо Тин не подписал с ней контракт в «Хай Руй»? А если нет, то как ей удалось заставить его появиться?

— На этот раз проехали, но впредь будь осторожен. Выплати Ян Цзин небольшую компенсацию и старайся больше не клеветать на Таннин...

— Неужели Мо Тин на самом деле её закулисный советник?

Глава 107. Президент Мо разгневан

— Крестный отец, вы ошибаетесь. Думаете, его заинтересует такая, как Таннин — высокомерная и с заурядным прошлым? Не знаю, как ей удалось связаться с Мо Тин, но в итоге она и впрямь извлекла из этого выгоду.

— Не думаю, что такой мужчина, как Мо Тин, позволит связать себя какой-то жалкой модели. Он всемогущий король индустрии развлечений, он может заполучить любую женщину, какую только пожелает. Так что, как вы видели... хоть он и помог Таннин, он отказался раскрывать их отношения.

— Вот увидите. Рано или поздно Мо Тин женится, и Таннин слетит со своего насеста. Когда это время придет, у нас появится шанс выступить против нее, — рассуждал Лу Сяоцян, глядя на спины троицы, исчезающие вдаль.

— Откуда такая уверенность, что в итоге Мо Тин женится не на Таннин?

— Мо Тин владеет огромными ресурсами. Если бы он искал подходящую партию, он бы определенно выбрал дочь какого-нибудь богатого магната, чтобы это принесло пользу его бизнесу. Таннин — лишь игрушка для постели, а не та, с кем строят серьезные отношения, — ответил Лу Сяоцян.

Отец Пятый хмыкнул и раздавил бокал в руке: «Она еще и посмела свысока смотреть на Креатив Сенчури. Интересно,

насколько же она амбициозна».

...

По дороге домой с неба начал накрапывать легкий дождь. Проверив, не пострадала ли Лонг Цзе, Таннин заметила, что в машине воцарилась тишина. Она повернулась к Мо Тину. Она поняла, что его глаза закрыты, и он отдыхает, но Таннин знала — на самом деле он пытался скрыть гнев в своих глазах.

У Таннин на сердце было беспокойно. Она нежно коснулась тыльной стороны ладони Мо Тина, но он не отреагировал.

— Ты расстроен? — мягко спросила Таннин.

— Угу, — Мо Тин больше не мог скрывать своих чувств. — Ты предпочла, чтобы я прислал телохранителей, вместо того чтобы попросить о помощи меня? Ты думала, что в таких обстоятельствах простые телохранители смогут тебя защитить?

Таннин была ошеломлена. Она крепче сжала руку Мо Тина: «Прости, я не знала, что это тебя так расстроит».

— Но ты должен выслушать мое объяснение.

Услышав слово «объяснение», Мо Тин наконец открыл глаза. Хотя он и злился, он никогда не думал о том, чтобы бросить Таннин или как-то причинить ей боль.

— Это случилось несколько лет назад. Тогда мне было всего девятнадцать. Я познакомилась с одной французской, которая уже много лет работала на показах, ей было все

равно, большие они или маленькие. Однако она была всего лишь моделью для примерок. Возможно, потому что она так отчаянно хотела прославиться, она связалась с одним дизайнером. А у этого дизайнера были бандитские связи...

— Он был известным психом, который творил возмутительные вещи на публике. Он унижал ту девушку на различных мероприятиях. В конце концов, она больше не могла этого выносить и решила уйти от него. Но она не ожидала, что, пытаясь спасти ее, ее брат в итоге... будет зарезан...

— Что до той девушки, дизайнер насильно напичкал ее наркотиками, и она больше не очнулась...

— Этот инцидент в то время вызвал во Франции огромное возмущение. В тот день та девушка пыталась позвонить мне, чтобы попросить о помощи, но я была на показе, и я...

— Из-за этого случая я долгое время чувствовала себя виноватой. Поэтому, когда я услышала, что Лонг Цзе в беде, я потеряла способность здраво рассуждать.

— Я не хотела впутывать тебя, потому что не хотела, чтобы ты закончил, как брат той девушки. Дело не в том, что я отнеслась к этому легкомысленно, я просто была предельно осторожна.

— Мо Тин, я прекрасно понимала, с кем имею дело. Я также много раз прокручивала в голове ту сцену: если бы я в тот день взяла трубку, хватило бы у меня смелости отправиться на возможную гибель?

— Позже я наконец поняла: тогда я, возможно, и боялась.

Но сейчас, даже если мне страшно, я все равно пошла бы на риск, потому что таков мой принцип.

Мо Тин молча слушал, как она раскрывала тайну, которую хранила все эти годы. В конце концов он вздохнул и сжал ее руку: «Во-первых, я не закончу, как брат той девушки. Я знаю, что ты сделала это ради моего же блага, но я не хочу, чтобы твоя забота проявлялась таким образом, понимаешь?»

Таннин на мгновение замерла, а затем кивнула.

— Теперь ты понимаешь, в чем была неправа?

— Не волнуйся, это больше не повторится, — пообещала Таннин, подняв пальцы. — Президент Мо сегодня вечером может делать со мной все, что захочет, лишь бы он... больше на меня не злился. Я больше не могу этого выносить.

Мо Тину ничего не оставалось, кроме как сдерживать свой гнев. Он подумал о том, что Таннин дебютировала в восемнадцать лет. За те несколько лет, что она в одиночку провела во Франции, она, должно быть, познала темную сторону индустрии.

С этой мыслью Мо Тин властно заключил Таннин в свои объятия: «Отныне, если у тебя будут какие-то секреты, рассказывай их мне. Не держи все в себе».

— Их слишком много, чтобы рассказать... — ответила Таннин, лежа на груди Мо Тина.

Оказалось, что профессионализм Таннин был результатом многолетней закалки. У нее был талант, но... что еще

важнее, у нее было упорство.

— Тогда рассказывай мне по одному каждый день.

Лонг Цзе сидела на переднем сиденье. Услышав их разговор, она наконец вздохнула с облегчением. Если бы не ее собственная неосторожность, сегодняшний инцидент не произошел бы.

Лу Чэ, который был за рулем, бросил на нее быстрый взгляд. Сначала он хотел подколоть ее, но, увидев синяки на ее руках, ему стало ее жаль. Поэтому он решил вместо этого отпустить шутку: «Разве ты не огромное чудище? Как тебя могли так легко поймать? Лонг Цзе, почему ты не использовала свое преимущество?»

Лонг Цзе свирепо посмотрела на Лу Чэ: «Думал, все такие, как ты? Ты такой тощий, тебя только на рыбную наживку и можно пустить!»

Сидя на заднем сиденье, Таннин слушала их перепалку. Она улыбнулась про себя и быстро украла у Мо Тина поцелуй.

Мо Тин наблюдал, как она отстранилась. Внезапно он обхватил ее шею рукой. Не обращая внимания на других людей в машине, он прильнул к губам Таннин со страстным поцелуем...

Сегодняшний инцидент очень его расстроил, так что ей определенно придется это компенсировать. Но он, очевидно, больше не мог ждать...

Вернувшись домой, пара поспешила в спальню, срывая

друг с друга одежду. Увидев, как Таннин возится с пуговицами на его рубашке, он прижал ее к ледяной стене: «Не торопись... спешить некуда».

Таннин обвила своими длинными стройными ногами талию Мо Тина. Его дыхание тут же участилось. Она не смогла сдержать улыбку: «И кто теперь спешит...»

Мо Тин молчал. Он больше не стал возиться с пуговицами и просто разорвал на себе рубашку. В одно мгновение его рельефные гладкие мышцы предстали перед Таннин...

Таннин никогда не видела Мо Тина таким; ее щеки залились румянцем. Мо Тин улыбнулся, схватил Таннин за подбородок и крепко прижался к ее губам...

Когда все было кончено, пара лежала в постели. Мо Тин крепко обнял Таннин и сказал ей: «Я уже записал тебя на прослушивание в Чэн Тянь. Но перед этим я хочу, чтобы ты пошла со мной на одно благотворительное мероприятие».

Глава 108. Ян Цзин снова делает ход

Таннин на мгновение задумалась, прежде чем кивнуть: “Я не получала приглашения, так... в качестве кого я туда пойду?”

“Лу Чэ уже всё подготовил... мероприятие состоится завтра в семь вечера, не опаздывай”.

Таннин лежала на груди Мо Тина. После бурной близости она очень устала. Вскоре она закрыла глаза и уснула.

Мо Тин нежно гладил Таннин по спине и поцеловал её в лоб. Он некоторое время смотрел на её сомкнутые веки, прежде чем протянуть руку, выключить прикроватную лампу и уснуть, обнимая Таннин.

Почему Мо Тин настоял на том, чтобы пойти вместе с Таннин? Потому что он знал, что на мероприятии также будет присутствовать генеральный директор развлекательной компании Чэн Тянь, Лань Си. Если бы отбор проводила Ян Цзин, она бы определённо помешала Таннин добиться успеха. Поэтому он решил, что Таннин должна заявить о своих намерениях прямо перед Лань Си, на тот случай, если Ян Цзин отвергнет её, не дав её портфолио даже дойти до начальства.

Как её муж и единственный человек, на которого она могла положиться, Мо Тин должен был извлекать максимум

пользы из любой ситуации. Всякий раз, видя возможность для Таннин, он ею пользовался.

Конечно же, Мо Тин оказался прав.

Внося данные кандидатов в систему, сотрудники отдела кадров компании Чэн Тянь заметили портфолио Таннин. Одна из сотрудниц взволнованно передала документы Ян Цзин.

Ян Цзин вызвала сотрудницу в свой кабинет. Держа в руке портфолио Таннин, она посмотрела на девушку сквозь очки в чёрной оправе. В её глазах читались хитрость и расчёт: “Хотя мне и самой жаль, но правда в том, что Таннин слишком стара, она не соответствует нашим критериям отбора. Так что... я знаю, это жестоко, но нам придётся ей отказать!”

Услышав это, сотрудница почувствовала себя в затруднительном положении: “Может, сначала спросим президента Лань?”

“Не нужно. Такой пустяк, даже если дойдёт до президента Лань, закончится тем же результатом. Не беспокой её”. Сказав это, Ян Цзин изорвала портфолио Таннин и выбросила его в мусорную корзину. “И ещё, пока никому об этом не говори. За Таннин сейчас борются несколько известных агентств. Раз мы её не принимаем, то не будем её унижать. Понятно?”

“Да, я понимаю”, — кивнула сотрудница, прежде чем выйти из кабинета.

Хотя сотрудница и согласилась на словах, в глубине души

она чувствовала, что доводы Ян Цзин были несколько надуманными... но не могла понять, что именно было не так.

Это был последний этап приёма заявок. Если Таннин откажут, у неё больше никогда не будет шанса...

При таких обстоятельствах сотруднице всё равно было не по себе. Поэтому она решила зайти в кабинет Ло Хао. Увидев, что он занят работой, она сперва решила уйти, но Ло Хао остановил её: “В чём дело?”

“Понимаете, господин Ло, сегодня я получила портфолио Таннин. Но мисс Ян заявила, что Таннин слишком взрослая, и разорвала его. Я видела Таннин на подиуме, и мне кажется, очень жаль, что мисс Ян так поступила”, — честно ответила она.

Услышав её ответ, Ло Хао презрительно усмехнулся. Он знал, что Ян Цзин способна на такое, просто не ожидал, что она откажет ей так прямо.

Похоже, Таннин преподала ей недостаточно хороший урок. Однако Ло Хао не собирался помогать Таннин. Раз уж Таннин было суждено столкнуться с коварной Ян Цзин, он позволит им разбираться между собой. Если Таннин подала своё портфолио, зная, что Ян Цзин работает в Чэн Тянь, то она и вправду не стоит внимания.

Поэтому, на мгновение уставившись в пустоту, он наконец ответил: “Я не думаю, что Ян Цзин неправ”.

Сотрудница не ожидала такого ответа, но в итоге смирилась: “В таком случае, я пойду и удалю её данные”.

“Удалять не надо. Раз это часть обычного отбора, пусть всё так и остаётся. Таннин и вправду слишком взрослая, но ей ведь нечего скрывать. Просто ответьте ей по электронной почте, как обычно; она всё-таки заслуживает хоть какого-то уважения”.

Сотрудница и понятия не имела, что он задумал; ей осталось лишь улыбнуться и кивнуть. Было очевидно, что, хотя Ян Цзин и отняла у него работу по отбору новичков, сотрудники всё равно больше доверяли Ло Хао.

Но они и представить себе не могли, что за почту Таннин отвечает... Мо Тин...

Как только из Чэн Тянь прислали ответ, Мо Тин тут же его увидел.

Как и ожидалось...

...Таннин отказали. Причина отказа: Таннин превысила возрастной лимит и не соответствует критериям отбора Чэн Тянь.

Мо Тин посмотрел на экран компьютера и рассмеялся. Какой бы сумасбродной ни была Лань Си, она бы никогда не отказала Таннин. Так что, очевидно, Ян Цзин провернула это за её спиной.

Именно поэтому он и попросил Таннин пойти с ним на благотворительный вечер.

Он собирался донести до Лань Си тот факт, что Таннин отправила своё портфолио в Чэн Тянь...

Вскоре Мо Тин позвонил Таннин и велел ей проверить

почту. Увидев причину отказа, Таннин не смогла удержаться от презрительной усмешки.

“Это последний этап приёма заявок. Если тебе откажут, у тебя даже не будет шанса попасть на собеседование. Сегодня вечером Лань Си тоже будет на благотворительном вечере”.

Услышав его слова, Таннин тут же улыбнулась: “Президент Мо, на словах вы говорите, что подождёте, пока я вырасту. Но на самом деле вы всей душой стремитесь стать моим менеджером”.

“Вот когда у тебя появится менеджер... посмотрим, буду ли я по-прежнему заниматься твоими делами”.

“Конечно, будете, — Таннин не верила, что он отстранится. — Вы не сможете спокойно смотреть, как я страдаю”.

Мо Тин улыбнулся и беспомощно приложил руку ко лбу: “Выходи сегодня пораньше, не опаздывай”.

“Знаю”. Ответив, Таннин повесила трубку и глубоко задумалась. Значит, Лань Си тоже там будет?

Во-первых, ей нужно было придумать, как лично связаться с Лань Си. Раз уж Ян Цзин стояла у неё на пути, у неё не было другого выбора, кроме как выйти на Лань Си напрямую. Хотя... Лань Си могла и не обратить на неё внимания, но Таннин не собиралась сдаваться, даже не попробовав.

Шесть вечера. Таннин в строгом вечернем наряде вместе с Лонг Цзе подъехала к месту, которое указал ей Мо Тин; она вошла в статусе новичка.

В то же время прямо за ней шёл также приглашённый

Отец Пятый. Видя, как быстро продвигается эта моделька, он с трудом мог это принять.

На самом деле, среди приглашённых сегодня были в основном успешные предприниматели и филантропы; актёров и певцов было немного, не говоря уже о моделях вроде Таннин.

Поскольку у большинства гостей было влиятельное положение, среди них было и много светских дам; они согласились прийти лишь потому, что хотели познакомиться с Мо Тином.

Лань Си прибыла в сопровождении Ло Хао. Хотя Таннин и держалась в тени, Ло Хао сразу же заметил её на своём месте.

Как и ожидалось, Таннин не собиралась сдаваться из-за Ян Цзин. Однако Ло Хао было любопытно, как она собирается завести разговор с Лань Си.

А что касается Мо Тина, которого все с нетерпением ждали... где же было его место?

Глава 109. Стоять на пути у слишком многих

Гостей благотворительного вечера рассаживали по отраслям, и все представители индустрии развлечений должны были сидеть во втором ряду.

Место Мо Тина было первым слева. Рядом с ним сидел пианист, а за пианистом — Таннин. Среди всех, кто сидел рядом, Таннин была ближайшей к нему женщиной.

Таннин взглянула за пианиста на место Мо Тина; он еще не пришел. Она бросила взгляд направо — там было место Лань Си.

С того момента, как Ло Хао и Лань Си вошли в зал, они и не подозревали, что Таннин в итоге окажется рядом с Лань Си. Первой реакцией Ло Хао было предложить Лань Си поменяться с ним местами, чтобы он мог отгородить её от Таннин. Но если бы они действительно поменялись, Лань Си оказалась бы рядом с Отцом Пятым...

...и он ранее говорил Лань Си, что Таннин присоединяется к Креатив Сенчури. Если бы это всплыло в разговоре между Лань Си и Отцом Пятым, то она бы узнала, что он намеренно помешал Таннин присоединиться к Чэн Тянь. Но это было меньшим из двух зол, поэтому он все-таки поменялся местами с Лань Си.

Вообще-то, ему не следовало бы чувствовать вину за содеянное — это было в прошлом. Но ведь это была Таннин...

Ло Хао украдкой взглянул на Таннин; это был первый раз, когда он был так близко к ней, но он уже чувствовал, что она была куда более непредсказуемой, чем Лань Си. Ее лицо ничего не выражало, а ее действия было невозможно разгадать. Она, должно быть, слишком много настрадалась в этой индустрии, вот почему она была так осторожна.

Она была необычайно тихой, словно отрешенной от мира. Однако Ло Хао знал: первое правило для человека с высоким EQ — это умение контролировать свои эмоции.

Таннин, без сомнения, овладела этим в совершенстве.

Вскоре послышался гул голосов и восторженных возгласов. В зал только что вошел Мо Тин, и, естественно, он привлек к себе внимание всех женщин. Не обращая внимания на окружающих, он направился прямо к своему месту. Лишь проходя мимо Таннин, он замедлил шаг и коснулся тыльной стороной своей ладони ее руки.

Таннин беззвучно позволила ему это, избегая зрительного контакта. Ее сердце, без сомнения, забилось быстрее.

Но тут же она внутренне посмеялась над своей глупостью. Ведь это был ее муж; он всего лишь слегка коснулся ее, а она чувствовала себя так, будто выиграла главный приз. Она словно витала в облаках.

Ведь на него было устремлено столько взглядов...

После этого Мо Тин сел на свое место.

Лань Си повернула голову, чтобы взглянуть на Мо Тина, но тот неожиданно поймал ее взгляд. Чтобы скрыть панику, она тут же похлопала Таннин по руке, делая вид, что приветствует ее.

Ло Хао, сидевший между двумя женщинами, запаниковал, увидев действия Лань Си. Не зря говорят, что не стоит лгать, иначе замучает совесть.

Таннин повернулась к Лань Си, и на ее лице появилась улыбка: «Президент Лань, как поживаете?»

«Я заметила вас еще на прошлой церемонии награждения. Жаль, что нам не суждено было поработать вместе. Я очень сожалею об этом, но... все равно желаю вам всего наилучшего».

Услышав слова Лань Си, Таннин растерялась. Как только она собралась расспросить Лань Си, между ними вклинился Ло Хао: «Президент Лань, давайте поговорим позже, мероприятие вот-вот начнется».

Таннин подняла голову, чтобы посмотреть на говорящего мужчину. Она не знала, почему ей казалось, что он пытается что-то скрыть. Мгновение спустя она вспомнила анонимное предупреждение, которое получила от кого-то из Чэн Тянь.

Его манера говорить была очень похожа, но, казалось, в этот момент он изо всех сил пытался что-то скрыть.

Враг он или друг, еще предстояло выяснить...

Таннин решила не объясняться с Лань Си. Вместо этого на ее лице появилась мягкая улыбка, когда она повернулась

к сцене; ведущий уже начал.

Ло Хао вздохнул с облегчением. Если бы Таннин прямо на месте раскрыла, что никогда не получала предложения от Чэн Тянь, ему было бы очень трудно объясниться. Поэтому ему нужно было придумать способ отвести Таннин в сторону.

Вскоре начался благотворительный аукцион. Таннин наблюдала, как Мо Тин раз за разом поднимал свою табличку с номером. Она понимала: с его статусом в индустрии развлечений на нем лежали определенные обязательства и ответственность.

Ло Хао не сводил глаз с Таннин; он отчаянно хотел понять, о чем она думает. Но в любом случае, ему было важно увести ее, прежде чем ситуация выйдет из-под контроля.

Поэтому он сделал вид, что у него дрогнула рука, и опрокинул стакан воды прямо на белое платье Таннин.

Таннин почувствовала, как ледяная вода пропитывает ее одежду...

Но что хуже всего, намочнув, ее шифоновое платье стало слегка просвечивать, что выглядело не слишком элегантно.

«Простите, мисс Тан... я намочил ваше платье...» — немедленно извинился Ло Хао.

Таннин знала, что Ло Хао сделал это нарочно, но, как всегда, сохраняла спокойствие и, покачав головой, ответила: «Ничего страшного».

Дело в том, что на дворе стоял октябрь, и Таннин была не

только легко одета, но теперь еще и промокла насквозь. Она невольно задрожала и инстинктивно потерла плечи. В этот момент пианист слева от нее легонько подтолкнул ее вперед, накидывая ей на плечи черный пиджак...

Увидев это, Таннин тут же бросила взгляд на Мо Тина.

Она поняла, что на нем была лишь белая рубашка, а его пиджак только что передал ей пианист.

Он не передал его ей лично, чтобы не вызывать подозрений. Но, получив этот пиджак, Таннин ощутила невероятное тепло.

Со всех сторон на нее тут же устремились завистливые взгляды...

Это был пиджак Мо Тина...

Столько людей мечтало хотя бы прикоснуться к нему, но у них не было ни единого шанса!

И все же, в этот момент, он был в объятиях Таннин.

И впрямь, только ее муж знал, как нежно о ней заботиться.

Таннин плотнее закуталась в пиджак, так что он прикрывал ее ноги. Она быстро отправила ожидавшей снаружи Лонг Цзе и попросила ее купить новое платье на смену.

Ло Хао смотрел, как Таннин кутается в пиджак Мо Тина, и чувствовал, что, кажется, зашел слишком далеко. В тот момент он, вообще-то, хотел отдать ей свой пиджак, но в то же время очень хотел заставить ее уйти.

К счастью, после этого Таннин больше не заговаривала с

Лань Си. Ло Хао облегченно вздохнул. Но он также был слегка разочарован; Таннин была не из тех, кто упускает такую возможность...

Вскоре благотворительный вечер подошел к концу. Пока Лань Си отлучилась в дамскую комнату, Таннин наконец получила возможность поговорить с Ло Хао. Она повернулась к нему и спросила: «Вы думаете, что, помешав мне сейчас, сможете мешать мне всю жизнь?»

Ло Хао на мгновение опешил; он не ожидал, что Таннин будет такой прямолинейной.

«Я чувствую, что вы отличаетесь от Ян Цзин».

Ло Хао несколько секунд молчал, прежде чем решил ответить честно: «Президент Лань действительно поручала мне связаться с вами, она хотела вас нанять. Но я не выполнил ее указаний. Мой сегодняшний поступок был продиктован не страхом, что правда вскроется, а тем, что... я не хотел быть униженным на таком мероприятии».

«Я не хочу объяснять, почему так поступил, но даже если бы не я, это сделал бы кто-то другой. Вы перешли дорогу слишком многим».

Глава 110. Таить обиду

«Так это вы тоже отклонили моё портфолио?» — внутри Таннин кипела от злости, но выражение её лица оставалось спокойным.

«Я не заодно с Ян Цзин, но я в курсе этой проблемы. Ваш возраст не соответствует критериям отбора, поэтому вас отклонили. Это соответствует правилам компании», — Ло Хао изо всех сил старался говорить спокойно.

«Таннин, вы уже ушли из Тяньи, а значит, перейдёте в более конкурентное агентство. Если вы хотите лучшую команду, то и другие люди тоже этого хотят. Я не думаю, что сделал что-то не так. Однако я, конечно, с нетерпением жду, когда вы дадите отпор».

«Это индустрия развлечений, ваше положение определяет ваш результат».

Услышав слова Ло Хао, Таннин улыбнулась. Её улыбка сбила Ло Хао с толку.

«На первый взгляд, вы не заодно с Ян Цзин, но на самом деле, разве вы не пожертвовали моей возможностью присоединиться к Чэн Тянь ради собственной выгоды? Конечно, вам не нужно извиняться, но я не думаю, что вам стоит говорить об этом инциденте с такой гордостью. Ян Цзин — простушка, ей нравится действовать за спиной у людей, но она понимает своё положение... а вот вы...»

«Вы из тех людей, что наносят удар в спину множеству невинных, но при этом оправдывают себя тем, что позволили им раньше попасть на небеса, и что они должны благодарить вас за исполнение божьей воли. Вы не считаете, что сделали что-то не так».

Услышав её слова, Ло Хао хотел возразить, но когда слова уже были на кончике языка, он понял, что у него не хватает сил.

«Вам лучше и дальше преграждать мне путь, иначе... Уверена, вы, должно быть, слышали, я злопамятна».

Ло Хао был ошеломлён, он потерял дар речи...

Он вдруг понял, что, остановив Таннин, он, возможно, не просто принял неверное решение. Таннин была не из тех, кто даёт людям шанс повернуть назад. Поэтому у него не было иного выбора, кроме как продолжать сотрудничать с Ян Цзин.

Успокоившись через несколько мгновений, Ло Хао прекратил разговор с Таннин. Вскоре огромный зал опустел. Мо Тин продолжал сидеть, он не любил толпы, поэтому для него было обычным делом уходить последним. Что касается Таннин, ей было неудобно вставать из-за платья, так что никто и не заподозрил об их отношениях, кроме... Отца Пятого.

Когда Лань Си наконец вернулась из уборной, Ло Хао уже ушёл на парковку за своей машиной. Отец Пятый стоял рядом с Лань Си; они не были хорошо знакомы, но всё же перекинулись парой слов.

«Отец Пятый, поздравляю с подписанием контракта с Таннин».

Отец Пятый повернул голову, сдерживая улыбку. Он многозначительно посмотрел на неё: «Таннин не подписывала контракт со мной».

Лань Си на мгновение удивилась. У неё было такое же растерянное выражение лица, как и у Таннин ранее. В это время Отец Пятый продолжил: «Как будто модель вроде Таннин удостоит мою маленькую компанию вторым взглядом — она уже трижды нам отказала».

Лань Си вдруг вспомнила, как Ло Хао чётко сказал ей, что Таннин отклонила их предложение и согласилась подписать контракт с Креатив Сенчури...

«Я, пожалуй, пойду...» — видя растерянное выражение лица Лань Си, Отец Пятый не стал продолжать. Как только его помощник подъехал на машине, он тут же сел в неё.

Вскоре подъехала и машина Ло Хао. Лань Си открыла дверь и села внутрь. Выражение её лица было чрезвычайно мрачным, но Ло Хао этого не заметил.

«Ло Хао, я хочу, чтобы вы снова связались с Таннин и сделали всё возможное, чтобы переманить её в наше агентство».

«Но, президент Лань, она уже решила подписать контракт с Креатив Сенчури».

Лань Си, не говоря ни слова, взглянула на Ло Хао через зеркало заднего вида; по её лицу промелькнуло разочарование. Она знала обо всех интригах, которые Ян Цзин плела

за её спиной, поэтому изначально полностью доверилась Ло Хао. Но она никак не ожидала, что её правая рука окажется во лжи искуснее, чем Ян Цзин.

...

Весь зал опустел. Остались только Мо Тин и Таннин, а также несколько уборщиков. Мо Тин поднял голову и посмотрел на Таннин. Не говоря ни слова, он встал, подошёл к ней и плотно укутал её в свой пиджак.

Тёплое чувство охватило Таннин, и она почувствовала, как успокаивается. Они покинули зал один за другим. Только сев в машину, Таннин наконец попросила у Лонг Цзе свою одежду.

«Что случилось?» — спросила Лонг Цзе, глядя на промокшее платье Таннин.

Вскоре Мо Тин сел в машину из укромного места и отправил Лонг Цзе в машину Лу Чэ. Увидев, что Таннин всё ещё в промокшем платье, он недовольно спросил: «Почему ты до сих пор не переоделась?»

«На улице было слишком много людей. Я боялась, что кто-нибудь меня сфотографирует».

«И в такое время ты всё ещё беспокоишься о том, что тебя сфотографируют?» — Мо Тин закрыл окно машины и приподнял пиджак, чтобы прикрыть Таннин. — «Быстрее, переодевайся...»

Под прикрытием Мо Тина Таннин сняла длинное платье и переоделась в новую одежду; её тело всё ещё было ледяным.

Мо Тин протянул руку, чтобы согреть её, растирая её тело: «Почему ты не поговорила с Лань Си?»

«Потому что я обнаружила, что, кроме Ян Цзин, есть ещё один человек, который стоит у меня на пути; я предполагаю, что его отношения с Ян Цзин не так просты. Если бы я поторопилась, боюсь, этот человек мог бы что-то сделать, чтобы остановить меня, поэтому я решила не действовать у него на глазах», — озабоченно объяснила Таннин.

«Этого человека зовут Ло Хао. Если судить только по его профессионализму как менеджера, он действительно способен и является правой рукой Лань Си», — сказал Мо Тин, перестав растирать её и вместо этого обняв. — «Я не позволю ему безнаказанно издеваться над тобой».

Таннин тихо хмыкнула в знак согласия; она уже устала. Думая о том, как её облили водой, и о том, что Мо Тин был единственным, кто отдал ей свой пиджак, Таннин знала, что единственный человек в этом мире, которому она могла доверять и на которого могла положиться, — это он. Только Мо Тин, он был единственным, кто согрел её в тех обстоятельствах.

«Муженёк... Прости. Я упустила такую прекрасную возможность».

«Если бы я знал, что тебе придётся так страдать, я бы не заставил тебя прийти...»

Таннин улыбнулась, пытаясь найти в объятиях Мо Тина место поудобнее, чтобы уткнуться в него головой...

Тем временем Лань Си только что вернулась домой. Она позвонила своему секретарю: «Помогите мне найти контактные данные Таннин».

5 минут спустя. Её секретарь перезвонил: «Президент, я только что нашёл портфолио Таннин на компьютере одного из наших сотрудников отдела кадров... она хотела прийти на прослушивание, но, похоже, Ян Цзин её отклонила. Причина в том, что её возраст не соответствовал критериям отбора агентства».

По комнате эхом разнёсся громкий удар...

Лань Си в ярости ударила руками по столу...

Эти двое полностью пренебрегли всеми правилами. Как они посмели сговориться и солгать ей.

«Не позволяйте Ян Цзин и Ло Хао узнать, что я в курсе насчёт портфолио Таннин. Понятно?»

«Да, президент».

«Пришлите мне контактные данные Таннин».

Неудивительно, что в тот вечер Ло Хао настоял, чтобы она поменялась с ним местами, и неудивительно... что когда она поздравила Таннин, та выглядела совершенно растерянной...

Пришло время преподать этим двоим урок. Как они смели обращаться с ней так, будто её не существует? В тот вечер... Лань Си лично позвонила Таннин.

«Здравствуйте, Таннин, я — генеральный директор Чэн Тянь. У меня есть предложение, интересно, заинтересует ли

ОНО ВАС...»

Глава 111. Когда придёт время, будет хорошее шоу

Лань Си лично позвонила Таннин, чтобы предложить ей контракт с Развлекательной компанией Чэн Тянь.

Лично!

Хотя Таннин изо всех сил старалась сохранять спокойствие, она всё же была немного удивлена.

«Президент Лань...»

«Таннин, мне так жаль. На самом деле, сразу после того, как ты расторгла контракт с Тяньи, я уже намеревалась подписать с тобой контракт. Но кто-то сказал мне, что ты подписываешь контракт с Креатив Сенчури, поэтому я отказалась от этой мысли».

«Однако сегодня вечером я немного поговорила с Отцом Пятым. Он сказал мне, что у тебя нет намерения подписывать контракт с Креатив Сенчури. В таком случае, ты не хочешь присоединиться к Чэн Тянь?»

Прежде чем Таннин успела ответить, Лань Си улыбнулась, стараясь не дать Таннин отклонить её предложение: «Я уже взглянула на твоё портфолио. Мои сотрудники не справились с задачей должным образом, надеюсь, это тебя не расстроило».

Похоже, Лань Си уже знала о том, что Ян Цзин плетёт ин-

триги у неё за спиной.

«Спасибо, Президент Лань, за вашу высокую оценку...»

«Давай встретимся завтра, я хочу пообедать с тобой».

Таннин согласилась. Повесив трубку, она почувствовала, будто спит. Вспомнив, каким виноватым сегодня выглядел Ло Хао, она догадалась, что Лань Си, должно быть, поручила ему связаться с ней, но...

...он этого не сделал.

Если прибавить к этому то, что случилось с её портфолио, её дважды остановили на пути в Чэн Тянь. Похоже, Отец Пятый непреднамеренно протянул ей руку помощи.

Размышляя об этом, Таннин вдруг почувствовала, что судьба Ло Хао и Ян Цзин незавидна. Хотя Лань Си и была женщиной, она смогла довести Чэн Тянь до нынешних высот, а это означало, что в её руках по-прежнему было много власти.

Как Ло Хао и Ян Цзин посмели держать её за дуру, угрожая ей и оспаривая её положение?

«Случилось что-то хорошее?» — Мо Тин только что вышел из ванной, когда Таннин подошла к нему от окна и прижалась к нему своим тёплым телом. Он наклонился и положил голову ей на плечо.

«Мне предоставили возможность подписать контракт с Чэн Тянь, — Таннин повернулась и обвила руками шею Мо Тина. — Лань Си лично позвонила мне. Похоже, она не хотела, чтобы Ло Хао и Ян Цзин знали об этом».

Тут Таннин с самого начала объяснила Мо Тину весь инцидент; Мо Тин мог понять чувства Лань Си. Было неважно, делали ли его сотрудники неразумные вещи или действовали в своих интересах, пока он не узнавал об этом или не видел это своими глазами...

В противном случае, он бы серьёзно разобрался с их поступками, даже если бы они были его правой рукой.

«После того, как ты присоединишься к Чэн Тянь, Лань Си обязательно назначит тебе менеджера. Когда это время придёт... ты расскажешь им о наших отношениях?»

«Посмотрю, стоит ли этот человек того, — произнесла Таннин, и её взгляд стал глубже. — Если у меня появится новая команда менеджеров, тебе больше не придётся так много работать. Я не хочу, чтобы с тобой снова случилось то же, что и несколько дней назад, когда ты не сказал мне о своей температуре».

Мо Тин нежно перебирал волосы Таннин, целуя её в лоб: «Это была просто случайность. Даже если у тебя появится новая команда, я всё равно буду просматривать все твои документы. Не все такие, как я...»

«В каком это смысле?»

«Не все желают тебе лучшего, как я...»

Таннин улыбнулась, встала на цыпочки и поцеловала Мо Тина в губы. Мо Тин воспользовался этой возможностью, чтобы обхватить её за талию, усиливая страсть между ними. Затем он прошептал ей на ухо: «По правде говоря, я на са-

мом деле не хочу тебя отпускать. После того, как ты уйдёшь в Чэн Тянь... у нас будет меньше времени, чтобы видеться».

Таннин обвила руками шею Мо Тина, и её щёки покраснели: «Президент Мо, почему я чувствую нотку страха?»

Слова Мо Тина не были безосновательными; после того, как Таннин подпишет контракт с Чэн Тянь, у неё будет меньше свободного времени. Кроме того, на неё будет обращено больше внимания, и она не сможет делать всё, что захочет, как сейчас.

Однако...

Таннин не ответила на его страх и не дала никаких обещаний. Неважно, как высоко она поднимется в своей карьере, она никогда не забудет то единственное, что мотивировало её: стоять на одном уровне с Мо Тином.

Если бы она пренебрегала Мо Тином из-за слишком большой занятости, то она потеряла бы смысл всего, что делала... разве это не было бы бессмысленно?

Превыше всего, Мо Тин был самым важным человеком в её сердце. Неважно, что случится в будущем или как изменятся обстоятельства, она давно дала себе обещание, что ко всему, что касается Мо Тина, неважно, большое это или малое, она будет относиться с огромной важностью.

Поскольку Таннин никак не отреагировала на его страхи, Мо Тин наклонился, поднял её на руки и понёс к кровати: «Мне нужно чувство уверенности... дорогая».

«Что мне сделать, чтобы успокоить тебя?» — Таннин мяг-

ко приподняла брови.

«Конечно... мне нужно стать с тобой единым целым...»

На самом деле, Таннин тоже чувствовала лёгкое беспокойство. Присоединение к большой компании было поводом для радости, но... вместе с этим приходили и испытания, и прямо перед её глазами стояли Ло Хао и Ян Цзин.

На следующее утро. Развлекательная компания Чэн Тянь.

Было ещё рано, но Ян Цзин уже начала организовывать прослушивания для пришедших моделей. Когда Лань Си выходила из здания, она прошла мимо хлопотавшей Ян Цзин; ей в голову пришла мысль. Она подошла к Ян Цзин и сказала: «Как и планировалось, мы подпишем 5 новых моделей. Тебе нужно найти только 4, одно место оставь пустым, у меня уже есть другие планы».

Ян Цзин с пустым выражением лица уставилась на неё, прежде чем кивнуть: «Да, Президент».

Лань Си похлопала её по плечу, призывая продолжать усердно работать. В её глазах читались насмешка и издевательство, но Ян Цзин уже отвернулась, поэтому не заметила. Лань Си направлялась подписывать контракт с тем самым человеком, которого Ян Цзин так старательно пыталась не допустить...

Поскольку достоинство Лань Си как генерального директора было задето, она определённо собиралась найти способ преподать Ло Хао и Ян Цзин урок. Если она хотела заполучить человека, как они смели стоять у неё на пути?

Она решила позволить им проводить прослушивания для других моделей. Они подумают, что она и вправду отказалась от Таннин. Но после того, как контракт с Таннин будет подписан, она официально объявит об этом и сокрушит высокомерие этой парочки!

К 10 утра солнце стало намного жарче, чем в начале дня. Погода сопровождалась порывами холодного, освежающего воздуха. Таннин и Лань Си обе вовремя пришли на встречу. Они очень хорошо поладили; их беседа продлилась всю вторую половину дня.

Таннин была на 3 года младше Лань Си. Раньше она видела Лань Си на подиуме. В то время та была довольно известна в модельной индустрии; никто бы не ожидал, что в итоге она будет работать за кулисами...

«Таннин, через пару дней мой друг будет проводить показ. Я хочу, чтобы ты его открыла; ты уже достаточно отдохнула. Но пока никому не говори о нашем контракте. Я хочу подготовить для тебя грандиозную церемонию подписания контракта...»

«Когда придёт время, будет отличное шоу...»

«Хорошо», — кивнула Таннин.

Глава 112. К чему такая спешка?

Таннин не знала, что задумала Лань Си, но догадывалась, что это должно быть как-то связано с Ян Цзин и Ло Хао.

«После этого инцидента я найду для тебя лучшего менеджера, не волнуйся».

Таннин улыбалась на протяжении всего разговора; ей действительно был нужен компетентный менеджер. Однако Лань Си настояла на том, чтобы пока сохранить это в тайне, и не стала сразу организовывать их встречу, даже не назвав его имени.

На самом деле Лань Си организовала участие Таннин в шоу, потому что, во-первых, хотела убедиться в способностях Таннин, а во-вторых, хотела, чтобы Ян Цзин привела своих новичков, и та увидела, насколько они уступают Таннин.

Разумеется, ни Таннин, ни Ян Цзин пока не должны были знать о ее плане.

Она столько лет доверяла Ян Цзин и Ло Хао. В итоге она позволила им стать слишком самонадеянными. Раз уж на то пошло, она заставит их понять, что, потеряв такую модель, как Таннин, они упустили свой счастливый билет.

...

Солнце медленно садилось за панорамным окном...

Пока Ян Цзин проводила кастинг для новичков, она неми-

нуемо столкнулась с Ло Хао. Когда рабочий день уже подходил к концу, Ян Цзин наконец позвала Ло Хао к себе в кабинет на разговор.

«Спасибо, что не позволил Президенту Лань узнать об инциденте с Таннин».

«Но Таннин знает...» — Ло Хао на мгновение замолчал. Он прислонился к столу и продолжил: «Мы столько раз переходили ей дорогу, она определенно что-то задумает; она не из тех, кто легко сдается».

Ян Цзин на мгновение задумалась, а затем серьезно посмотрела на Ло Хао: «Пока мы будем действовать сообща, у Таннин не будет шанса попасть в эту компанию. Мне в одиночку не справиться с Президентом Лань, мне нужна твоя помощь. Ты можешь помочь мне, как и раньше?»

«Я? Помогу тебе? Чтобы потом смотреть, как ты меня подставишь?» — холодно ответил Ло Хао. Его тон был полон насмешки. — «Ты-то можешь забыть, как вонзила мне нож в спину, но я — нет. Я больше никогда не поверю ни единому твоему слову».

Ян Цзин на мгновение опешила, слова застряли у нее в горле. В конце концов, поправляя очки, она понуро кивнула: «С тех пор как сегодня днем вернулась Президент Лань, она заперлась в своем кабинете и постоянно говорит по телефону. Я слышала от ее секретаря, что она хочет вернуть Ан Цзыхао. Что касается способностей, то нам с тобой нужно объединить усилия, чтобы противостоять ему. Хоть он и пе-

рестал работать менеджером из-за того, что случилось много лет назад, это не значит, что он захочет просто остаться в стороне».

«Даже если он вернется, толку от него не будет!» — Ло Хао Ан Цзыхао совсем не волновал. Его больше интересовали результаты сегодняшнего кастинга. — «Нашла сегодня кого-нибудь стоящего?»

«Есть парочка».

«Тогда скорее подготовь их. Нам нужно как можно быстрее отвлечь внимание Президента Лань от Таннин».

Они и представить себе не могли, что на самом деле Таннин уже подписала контракт с Чэн Тянь, и Лань Си лично привезла ей его. Конечно, Лань Си не собиралась давать Таннин в обиду; она и сама когда-то была моделью, поэтому знала, что на данном этапе карьеры было нужнее всего Таннин и чего ей не хватало.

Поскольку новость о подписании контракта Таннин с Чэн Тянь еще не была обнародована, всем было крайне любопытно, с кем же она заключит сделку. Однако Таннин вела себя очень сдержанно. Вдобавок ко всему, она жила в Хаятт Ридженси, так что у папарацци не было ни единого шанса тайком ее сфотографировать. Поэтому мало кто был в курсе ее дел.

Тем временем агентство Стар Эйдж наконец сделало официальное заявление: Лань Юй присоединяется к ним и будет выступать под прозвищем Мини-Таннин.

В конце концов, этой шестнадцатилетней девушке удалось заполучить контракт со Стар Эйдж.

Из-за этого ажиотаж вокруг Таннин только усилился: даже ее «двойник» нашла себе новый дом, так когда же и она сделает свой ход?

«Эта Лань Юй и вправду очень на тебя похожа. Ночью вас двоих было бы несложно перепутать».

Случайно брошенная Лонг Цзе фраза заставила Таннин, смотревшую интервью по телевизору, замереть. Если даже Лонг Цзе с трудом их различала, то, случись что с Лань Юй, это отразится и на ней.

«Кстати, Таннин, всем так интересно, с кем ты подпишешь контракт. Какая жалость, что мы не можем объявить о твоём контракте с Чэн Тянь. Я бы с удовольствием посмотрела на ошарашенные лица Ян Цзин и этого ее друга».

Таннин с улыбкой посмотрела на Лонг Цзе, прищурив глаза. Не то чтобы она не собиралась мстить, просто время еще не пришло.

На экране телевизора Лань Юй, сидевшая на диване, давая интервью, выглядела совсем по-детски. Репортер спросил: «Все говорят, что вы — Мини-Таннин, и что вы используете славу Таннин для собственной раскрутки. Что вы на это скажете?»

Менеджер Лань Юй посмотрел на нее, напоминая, что нужно думать, прежде чем говорить. Но, хорошенько подумав, Лань Юй все же решила высказаться честно: «Я считаю,

что, когда я достигну возраста Таннин, я буду успешнее, чем она...»

После этого внизу экрана появилась надпись: [Маленькая Таннин бросает вызов оригиналу: считает, что она лучше Таннин, и желает своей старшей коллеге удачи в поисках нового дома].

Увидев это, Лонг Цзе пришла в ярость. Но Таннин протянула руку, чтобы успокоить ее: «Тебя так легко вывести из себя?»

«Это...»

«Она же очевидно ждет нашей реакции, чтобы еще больше раскрутиться. Ты все еще хочешь ей в этом помочь?»

Лонг Цзе удивленно замолчала, не зная, что сказать.

«Если шестнадцатилетняя девочка говорит такое, люди просто сочтут ее неопытной, но я не могу позволить себе того же. Для меня важнее заниматься своими делами...» — Не то чтобы Таннин не задела слова Лань Юй, но... тот факт, что кто-то использовал ее имя для раскрутки, был доказательством того, что она чего-то стоит в этой индустрии.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.